

АНДРЕЙ ПШЕНИЧНИКОВ

Что случилось на перевале Дятлова?

ОПЫТ ЧАСТНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Андрей Пшеничников

**Что случилось на перевале
Дятлова? Опыт
частного расследования**

«Издательские решения»

Пшеничников А.

Что случилось на перевале Дятлова? Опыт частного расследования
/ А. Пшеничников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838098-3

Фотография на обложке книги была сделана 31.01.59 г. примерно в 4 ч дня, когда ребята в первый раз поднялись из зоны леса в долине Ауспии к перевалу. На переднем плане — руководитель группы Игорь Дятлов. Кто слева от него — затрудняюсь точно сказать, но, кажется, это Николай Тибобриньоль. Справа на заднем плане видно девушек. Перевал встретил ребят неприветливо: дул сильный западный ветер, мела позёмка. Но худшее было ещё впереди...

ISBN 978-5-44-838098-3

© Пшеничников А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава 1. Состав группы Дятлова	8
Глава 2. Поход	15
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Что случилось на перевале Дятлова? Опыт частного расследования

Андрей Пшеничников

Иллюстратор Андрей Пшеничников

© Андрей Пшеничников, 2020

© Андрей Пшеничников, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4483-8098-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В январе 2016 года в одном из выпусков новостей по телевизору сообщили, что на Северном Урале, на перевале Дятлова, было обнаружено тело замёрзшего мужчины. Про перевал Дятлова я слышал и раньше, но никаких подробностей тех событий 1959 года не знал. В интернете я нашёл книгу А. И. Ракитина «Перевал Дятлова: загадка гибели свердловских туристов в феврале 1959 года и атомный шпионаж на советском Урале». Книга меня сразу захватила. Честно говоря, картина, которая шаг за шагом раскрывалась передо мной, просто поразила меня своими зловещими красками: пустая, разорванная в клочья, заваленная снегом палатка на вершине горы Холатчахль; три тела на склоне горы в положении головой к палатке, словно замерших в попытке до неё добраться; ещё два полураздетых тела внизу, возле остатков костра, разведённого под кедром; и ещё четверо с наиболее серьёзными травмами в ложбине ручья недалеко от кедра. Что за страшная трагедия здесь разыгралась?

Однако чем дальше я читал Ракитина, тем книга мне нравилась всё меньше и меньше. В своей книге автор отстаивает так называемую версию «контролируемой поставки», и пытается доказать, что туристы погибли от рук американских диверсантов. Вся версия построена лишь на предположениях автора, ни одного прямого доказательства, что события развивались именно по этому сценарию, в книге нет. В конце концов, у меня возникло ощущение, что автора во всём этом деле волновала не истина, а желание написать боевик, бестселлер.

Я решил продолжить изучение темы оттолкнувшись от некоторых имён, упомянутых в книге Ракитина. В частности, автор с наибольшим уважением отзывался о А. Коськине, и сообщал, что в интернете, в «Живом журнале», имеется дискуссия с ним. Я нашёл журнал Коськина. Им оказался любитель туризма с Урала, занимавшийся исследованием гибели группы Дятлова, ходивший в походы на перевал. В ЖЖ он вёл блог 3 года (с 2010 по 2013), в котором публиковал фотографии с фотоплёнок дятловцев, также фотографии некоторых документов, относящихся к данному делу, и комментировал Ракитина. Он просто шёл по тексту книги и высказывался по поводу сомнительных, с его точки зрения, моментов. Больше по мелочам, без проведения всякого анализа, т.е. без выделения главного, без обобщений и формулирования выводов. Коськин сам склонялся к насильственной версии гибели ребят, правда, не определился с тем, кто их убивал и зачем. А в конце 2012 года в своём последнем сообщении, даже не закончив комментирование книги Ракитина, он написал, что блог закрывает, делом группы Дятлова больше не занимается, и желает всем хорошего нового года.

После этого я обратился ко второй фамилии, которую часто упоминает в своей книге Ракитин, а именно к Е. В. Буянову. К этому моменту я уже понял, что Буянов является основным апологетом так называемой «лавиной» или, точнее, «лавино-холодовой» версии гибели ребят, согласно которой на их палатку сошла лавина, в результате чего туристам пришлось экстренно покинуть её, спуститься вниз, в зону леса, где они и замерзли. Вообще, Ракитин не просто критикует Буянова, а также сторонников других версий – он очень едко высмеивает их, но больше всего достаётся именно Буянову, и я скоро понял, почему. Книга Е. В. Буянова «Тайна гибели группы Дятлова», написанная в соавторстве с Б. Е. Слобцовым, первоначальная редакция которой вышла ещё до книги Ракитина, является наиболее серьёзным исследованием по теме перевала Дятлова. Ракитин понимает это и пытается в пух и прах разгромить версию Буянова, как самого главного своего конкурента.

Я прочитал книгу Буянова. Эта книга, конечно, не такая захватывающая, как книга Ракитина. Оно и понятно. Ракитин писал популярный бестселлер, а Буянов пишет исследование, где главное – найти истину. Версию Буянова я нашёл более реалистичной, но только в целом. К сожалению, в деталях она также вызывает много вопросов. В частности, реконструкция событий, произошедших после схода на палатку лавины, выглядит очень сомнительной. Кроме того, у Буянова сильно желание сохранить о ребятах светлую память, что само по себе похвально, но это приводит к явным перехлёстам в тексте и уменьшает доверие читателя к книге. В результате, всё это вместе взятое очень сильно вредит версии гибели ребят от естественно-природных причин, и армия противников Буянова только растёт.

Книги Ракитина и Буянова являются, на мой взгляд, основными монографиями по теме перевала Дятлова. Да, есть и другие книги, в т. ч. художественные, а также множество статей с иными версиями произошедшего. Но все они гораздо слабее проработаны и аргументированы, и, кроме того, у Ракитина эти версии подвергаются тщательному разбору. По-сути, получается, что книги Ракитина и Буянова могут служить основным источником информации (фактов, улик и т. п.) для любого дятловеда, т. е. человека, который самостоятельно хочет исследовать эту историю. Однако в других монографиях, а также в интернете, на многочисленных форумах, посвящённых тайне перевала Дятлова, всё же можно найти некоторое количество подробностей, которые не встречаются в этих двух книгах. Я их использовал в своей работе.

Итак, книга Буянова тоже вызвала у меня ряд серьёзных возражений. Сначала у меня появилась мысль написать нечто вроде критической статьи, где бы я указывал на сомнительные моменты версий Ракитина и Буянова, а в конце сформулировал бы собственную версию развития событий 1 февраля 1959 года на перевале Дятлова. Но скоро эта идея мне перестала нравиться. И я понял, почему. На самом деле, мне хотелось, чтобы из моей работы читатели также смогли бы узнать всю историю трагического похода, от начала до конца, со всеми подробностями. А это означало, что нужно было писать свою книгу. Я долго не мог собраться, но потом у меня возникла мысль: а ведь я тоже был, своего рода, в походе по Уральским горам, только не на Северном Урале, а на Южном, в Башкирии. Я не просто там был, я думал, что умру там, но не умер, а ребята из группы Дятлова не думали, что умрут, но умерли. Эта мысль и заставила меня, наконец, усесться за работу над книгой, и вот она перед вами.

Фотография на обложке – с фотоплёнок дятловцев. На ней запечатлён момент, когда 31.01.59г примерно в четыре часа дня группа в первый раз вышла из зоны леса в долине Ауспии к перевалу. На переднем плане – руководитель группы Игорь Дятлов. Кто слева от него – затрудняюсь точно сказать, но, кажется, это Николай Тибо-Бриньоль. Справа на заднем плане можно разглядеть девушек. Перевал встретил ребят неприветливо: дул сильный западный ветер, мела позёмка. Но худшее было ещё впереди.

Глава 1. Состав группы Дятлова

23 января 1959 года из Свердловска на поезде в направлении на Ивдель в поход по Северному Уралу выехали две группы туристов: одна – под руководством Игоря Дятлова, а вторая – Юрия Блинова. Понятно, что наш рассказ будет о группе Дятлова.

Игорь Дятлов

Первоначально в эту группу входило 10 человек – почти все, за единственным исключением, либо студенты, либо выпускники Уральского политехнического института (УПИ). Поход-то и был организован туристической секцией спортивного клуба этого института, и был посвящён предстоящему открытию 21-го съезда КПСС. План похода был такой. Из Свердловска транспортом предполагалось добраться до 2-го Северного рудника, откуда начиналась лыжная часть похода. Сначала группа должна была продолжать движение на север, по руслу реки Лозьвы до впадения в неё Ауспии. Здесь группа поворачивала на запад и вдоль Ауспии по мансийской тропе должна была подойти к главному хребту. У истоков Ауспии предполагалось разгрузиться, сделав лабаз, и налегке совершить восхождение на Отортен (1182). Затем группа возвращалась к лабазу, загружалась и продолжала движение уже на юг, до горы Ойко-Чакур (1322). После этого ребята должны были повернуть на восток и по долинам речек Малая, Большая и Северная Тошемка выйти к посёлку Вижай, замкнув походное кольцо. К 15 февраля туристы планировали уже вернуться в Свердловск. Примерно за 16 дней похода они должны были пройти около 350 км по лесам и горам Северного Урала. Поход был третьей (наивысшей на то время) категории сложности. Все члены группы Дятлова были опытными туристами, но только он один имел опыт таких походов, поэтому не удивительно, что группу возглавил именно Игорь. По некоторым воспоминаниям людей, лично знавших Дятлова, в обычной жизни Игорь был весёлым парнем и хорошим другом, но как только он вставал во главе туристической группы, то его как будто подменяли. Он становился раздражительным, вспыльчивым, резким, не терпел возражений, что иногда вызывало недовольство группы, однако, серьёзных конфликтов из-за этого никогда не возникало.

Вторым участником группы Дятлова я назову девушку – Зину Колмогорову, 1937 года рождения, тоже студентку радиотехнического факультета УПИ. У Буянова она числится студенткой 5 курса, т. е. является однокурсницей Игоря Дятлова, у Ракитина – студенткой 4 курса.

Зина Колмогорова

Есть сведения, что Игорь был неравнодушен к Зине – вроде бы, у него в блокноте была найдена её фотография. Однако никаких других подтверждений этому я не смог найти ни в дневниках дятловцев, ни в воспоминаниях третьих лиц. Возможно, Ракитин несколько преувеличил данный фактор в своей книге, он даже утверждает, что это чувство могло быть взаимным. Однако реальная картина вырисовывается совсем иной. Даже если Игорь и испытывал какие-то чувства к Зине, то они не встречали ответа, у Зины была своя любовная история.

Судя по дневнику Зины, а также по письму, которое она писала своей подруге Вале в первый день похода, сидя в вагоне поезда, вышедшего из Свердловска, Зина была как будто неприятно удивлена, что в поход она пойдёт с ещё одним студентом Уральского политехнического института Юрием Дорошенко, 1938 года рождения. Опять же, у Буянова Юрий проходит как студент 4 курса радиотехнического факультета, у Ракитина – студентом факультета подъёмно-транспортных механизмов. Одно время Юрий Дорошенко ухаживал за Зиной Колмогоровой, бывал у неё дома в Каменск-Уральском. Однако в дальнейшем их отношения расстроились, и, судя по всему, инициатором разрыва был Юрий, так как видно, что чувства Зины к Юрию на момент похода, кажется, ещё не совсем остыли. В своём письме подруге Зина пишет: «Хочешь, я тебя удивлю? С нами идёт Юра Дорошенко... Не знаю, как я буду себя чувствовать, я отношусь к нему как ко всем пока, но как-то тяжело всё-таки». Ещё больше страданий Зине доставляет тот факт, что Юрий, похоже, нашёл себе новый объект ухаживаний. В письме Зины есть такие слова: «...он кое с кем из девочек за ручку ходить». Потом, в походе, Зина и Юра не раз вспоминали «прошлое», и всегда эти разговоры у Зины оставляли неприятный осадок, или даже заканчивались ссорой. А пока, сидя в поезде, несущемся в зимней ночи на север, Зина пишет подруге: «Живи, Валюша, радуйся хорошему. Что делать, если и есть грусть иногда. Ведь жить-то надо! Правда? Надо видеть в жизни только хорошее, тогда и жить-то веселее будет. Слово тебе даю, что всё будет хорошо»... Кажется, что слова Зины адресованы не Валентине, а самой себе.

Юра Дорошенко (стоит крайний слева) держит руку на плече Людмилы Дубининой, и видно, что Зина это заметила

Возможно, соперницей Зины, была вторая девушка в составе группы Дятлова – Людмила Дубинина, 1938 г. р., студентка 3-го курса инженерно-экономического факультета УПИ. Есть ряд фактов, которые указывают на это. Например, среди фотографий дятловцев, есть один коллективный снимок, на котором видно, как стоящий Юрий держит руку на плече сидящей Людмилы. Второй факт – в своём дневнике Зина практически не упоминает имени Люды, как будто её не существовало вообще. Однако даже если Юрий Дорошенко и оказывал внимание Людмиле Дубининой, то сама Люда, судя по всему, относилась к этому равнодушно, а Зину не воспринимала, как свою соперницу. Гораздо более живо Люда реагировала на приставания Юры Блинова, и когда в Вижае блиновцы расстались с дятловцами, настроение Люды совсем упало. Вообще, похоже, она чувствовала себя несколько одиноко в группе Дятлова, и были случаи, когда противопоставляла себя всему коллективу. Упрямство было одной из черт её характера. Люда заведовала деньгами всей группы и, очевидно, была очень экономным завхозом, за что ей и доставалось. Так, билеты на поезд покупали не на всех членов группы, и когда в вагон заходили контролёры, то в ящик под сиденьем засовывали именно Люду.

Люда тепло прощается с Юрием Юдиным во 2-ом Северном руднике

Ещё одним «экономистом» в группе Дятлова был студент 4 курса инженерно-экономического факультета УПИ Юрий Юдин – единственный выживший из ребят. Он ещё до начала лыжной части похода почувствовал себя плохо (разболелась нога) и вернулся домой. Есть

фотография, где два «экономиста» – Юрий и Люда – дружески прощаются в посёлке 2-й Северный рудник... как оказалось – навсегда.

Александр Колеватов (первый слева)

Самым старшим среди студентов и выпускников УПИ в группе Дятлова был Александр Колеватов, 1934 г. р. Снова у Буянова он числится как инженер, выпускник УПИ, но у Ракитина – как студент 4 курса физико-технического факультета. Александр до политеха успел закончить Свердловский горно-металлургический техникум, уехать в Москву, поработать там старшим лаборантом в секретном институте министерства среднего машиностроения, занимавшемся разработкой материалов для атомной промышленности. Работая в Москве, Александр поступил во Всесоюзный заочный политехнический институт, отучился один год и перевёлся на второй курс Свердловского политеха.

Теперь перейдём к ребятам из состава группы Дятлова – выпускникам УПИ. Их было трое.

Рустем Слободин

Рустем Слободин, 1936 г.р., выпускник механического факультета УПИ, работал инженером закрытого отраслевого конструкторского бюро. Как отмечает Ракитин в своей книге, Рустем был русским, а его имя – дань интернациональной моде того времени. Рустем играл на мандолине и взял её в поход.

Коля Тибо

Николай Тибо-Бриньоль, 1935 г.р., выпускник инженерно-строительного факультета УПИ, работал прорабом в Свердловске. Тибо, как пишет Ракитин, происходил из рода французских горных инженеров, несколько поколений отработавших на Урале. Отец Николая в сталинские годы был репрессирован, и мальчик родился в лагере, где содержалась его мать.

Георгий Кривонищенко, 1935 г.р., выпускник энергетического факультета УПИ, работал инженером комбината №817 города Челябинск-40 – режимном объекте, где вырабатывался оружейный плутоний. В 1957 году там произошла крупная авария с выбросом радиоактивных веществ, в ликвидации последствий которой Георгий принимал участие. Друзья называли Георгия Кривонищенко Юрием. Он дружил с Дятловым, участвовал во всех его походах. Вообще, все ребята в группе Дятлова были хорошо знакомы друг с другом.

Георгий Кривонищенко

Единственным малознакомым для всех человеком в группе был Семён Золотарёв, самый старший из ребят, 1921 года рождения, участник Великой Отечественной войны, выпускник Минского института физкультуры, старший инструктор Коуровской турбазы. Семён Золотарёв просил называть его Сашей, и потому во многих документах и воспоминаниях фигури-

рует под этим именем. Его личность больше всего вызывает дискуссий среди дятловедов. Вот и Ракитин, как заправский детективщик, сразу начинает загадывать загадки и сгущать атмосферу повествования. Так, Ракитин указывает, что Семён принадлежал к поколению, наиболее пострадавшему в годы Великой Отечественной войны (из призывников 1921—1922 гг. р. в живых осталось только 3%). Семён же прошёл почти всю войну и даже не был ранен. Труд инструктора турбазы в трудные послевоенные годы Ракитин в своей книге изображает чуть ли ни как бластную работу. Станным показалось Ракитину и то, что Золотарёв в свои 38 лет был холост, а также не забыл упомянуть о его татуировке с наколотым именем «Гена», и много чего ещё. Честно говоря, я уж было подумал, что к концу книги Золотарёв окажется уголовником-рецидивистом, который и порешил ребят. Но нет. У Ракитина Семён Золотарёв в конце концов оказывается сотрудником спецслужб, контрразведчиком, который во время похода должен был контролировать эту самую «контролируемую поставку», а на роль двойного агента, носителя «поставки», представлявшую собой загрязнённую радиацией одежду, Ракитин определил Георгия Кривонищенко.

Однако даже если умерить фантазию Ракитина, то один вопрос по Семёну Золотарёву всё равно остаётся. Почему он – инструктор по туризму, который сам мог водить людей в походы, пошёл рядовым участником в поход вместе с группой Дятлова? Ответ на этот вопрос станет понятным, если посмотреть учётную карточку инструктора по туризму Золотарёва. Там были отмечены все походы, в которые он ходил. Так вот, среди этих походов нет ни одного 3-й категории сложности. Ему нужен был этот поход для повышения своей квалификации. Перед походом Золотарёв уволился с Коуровской турбазы. Это тоже не должно вызывать никаких подозрений. Работа у него была сезонная, а сразу после окончания похода он намеревался уехать домой к матери на Кубань.

Семён Золотарёв

А вот другой факт может быть интересен. Известно, что Семён Золотарёв первоначально планировал идти в поход с другой группой – Согрина, по Приполярному Уралу. Это тоже был поход третьей категории сложности. Но буквально в последний момент он изменил решение и попросился в группу Дятлова – из-за сроков. Поход Дятлова должен был закончиться раньше. Этот факт интересен тем, что он противоречит версии Ракитина, указывая на то, что никакой заранее спланированной операции по «контролируемой поставке» не было. Иначе Золотарёв был бы введён в группу Дятлова заранее, так как в противном случае возникал риск, что дят-

ловцы откажутся принимать к себе неизвестного человека. Например, у Людмилы Дубининой в дневнике есть такая запись от 24 января, т. е. сделанная в то же время, когда Зина Колмогорова писала письмо своей подруге: «Этого Золотарёва сначала никто не хотел брать, ибо человек он новый, но потом плюнули и взяли». Конечно, данный факт можно объяснить и так: что, мол, Золотарёва ввели в группу неожиданно для того, чтобы создать впечатление случайности его попадания к дятловцам, и тем самым отвести от него всякие подозрения в том, что он попал в группу для выполнения какой-то тайной миссии. Однако это уже более сложное объяснение, а значит, менее вероятное.

Таков был состав туристической группы Игоря Дятлова. Зина Колмогорова писала письмо своей подруге Вале примерно в 3 часа ночи, в мчащемся на север поезде, когда ребята уже напелись песен и укладывались спать. Заканчивает она его словами: «А за окнами встаёт уральская тайга».

Глава 2. Поход

Рано утром 24 января обе группы прибыли в Серов. Здесь предстояла пересадка на поезд до Ивделя. По непонятным причинам ребят не пустили внутрь вокзала (может быть, вели себя слишком шумно), и они расположились на привокзальной площади. В Серове «произошёл один небольшой казус», как написала в своём дневнике Людмила Дубинина. В общем, парни начали требовать у Дубининой деньги на поход в столовую, но Дубинина отказалась выдавать деньги, очевидно, посчитав, что столовая в их положении – слишком большая роскошь. Парни её отчитали за это, назвав жадиной и скупердяйкой, а Георгий Кривонищенко, то ли в шутку, то ли всерьёз, решил изобразить побирушку, и с песней и снятой шапкой стал обходить народ, за что его забрали в вокзальное отделение милиции. Так что пришлось идти его вызволять. Всё закончилось благополучно. К этому происшествию ребята отнеслись легкомысленно, «было смешно», как записала в своём дневнике Колмогорова. Между тем Ракитин в своей книге даже эту ребяческую выходку сумел включить в канву своей версии. По его мнению, весь этот спектакль был разыгран специально, и в отделении милиции Кривонищенко уточнил детали предстоящей операции. Ракитину в своей книге буквально за каждым углом мерещатся агенты КГБ. Однако когда уже в поезде Серов-Ивдель к ребятам пристал «молодой алкоголик», требуя у них якобы украденную бутылку водки, и его пришлось сдавать милиции, то тут Ракитину уже не хватило фантазии, как бы и этот инцидент ввести в свою версию, и «молодой алкоголик» остался просто алкоголиком.

В Ивдель ребята добрались к 12 часам ночи и переночевали на вокзале, а 25 января обе группы – Дятлова и Блинова – приехали на автобусе в посёлок Вижай, примерно в 2 часа дня. Ракитин ошибся, когда в своей книге написал, что из Ивделя группа Дятлова выехала на попутной машине в посёлок 41-квартала. Дятлов планировал тронуться из Вижая в этот же день, но не получилось. В Вижае дятловцы расстались с блиновцами, которым повезло больше с попутным транспортом. Ребята тепло простились. Люда и Зина спели Юре Блинову песню «Если б очи твои». Группа Дятлова поселилась в гостинице. Вечером ходили в клуб, посмотрели фильм «Золотая симфония». Возвращались в хорошем настроении. Людмила Дубинина по этому поводу в своём дневнике написала, что Игорь Дятлов после фильма стал просто неузнаваем: пытался пританцовывать, напевал «О, Джеки-Джон». Зина Колмогорова тоже была в восторге. В гостинице весь вечер снова проговорили о любви, танцах, поцелуях.

26 января ребята встали утром хорошо отдохнувшими, поспав на кроватях. Позавтракали в столовой, «закрепились гуляшом по-столовски и чаем», – как написано в дневнике группы. Чай был холодным. Наверное, кто-то из ребят посетовал на это, на что Дятлов сказал: «Если чай холодный, то выйди и пей его на улице – будет горячее». Георгий Кривонищенко назвал это оригинальной мыслью. Очевидно, что Игорь начинал нервничать, – группа уже почти на сутки отставала от графика. Машину пришлось ждать долго. Выехать из Вижая удалось только в час дня, так что в посёлок 41-ый квартал прибыли только к вечеру. Ехали в кузове ГАЗ-63, сильно намёрзлись. У Юрия Юдина разболелась нога.

41-ый квартал был посёлком лесозаготовителей, как пишет в своей книге Ракитин, – самый край населённого мира, за которым начинались совершенно необжитые леса, мрачные и неприветливые. Начальник 1-го лесоучастка Г. И. Ряжнов во время допроса рассказал, что туристы в посёлке вели себя очень хорошо, пели, танцевали с рабочими, мастеру Евгению Петровичу Венедиктову подарили художественную книгу. Переночевали в общежитии лесорубов. На следующий день, 27 января, в магазине ребята купили свежего хлеба, две буханки тут же съели.

Ряжнов выделил группе Дятлова возничего Валюкявичуса с лошастью и санями для перевозки рюкзаков до посёлка 2-ой Северный рудник. Ракитин не забыл упомянуть, что Валюкявичус (дедушка Слава – как его называли ребята в своих дневниках) был литовцем, осуждённым в 1949 году на 10 лет лагерей и вышедшим на поселение в 1956 году. Однако выехать рано опять не удалось. Шли по замёрзшему руслу Лозьвы. Недалеко от 41-го квартала берега реки скалистые, дальше становятся пологими, поросшие лесом. Места очень красивые. Было достаточно тепло, около -5 градусов, на реке много наледей, так что приходилось часто останавливаться, отчищать лыжи. На фотоплёнках группы сохранилось кадры: лошадка, везущая рюкзаки, и шагающие налегке ребята. Настоящий поход, по сути, только начинался.

Как раз во время этого перехода был сделан снимок, где Дубинина, Золотарёв и Колмогорова расселись на крестообразных приспособлениях для сушки рыбы – наверное, самая символичная, как точно подмечает Ракитин, фотография из всех, сделанных ребятами, учитывая то, что через несколько дней они все погибли.

Во второй Северный группа прибыла уже затемно. Этот посёлок когда-то входил в систему ИвдельЛАГа и к 1959 году был уже заброшен. Там не осталось ни одного жителя, а из двух десятков домов только один годился для постоя. В нём группа и заночевала. Подручным материалом растопили печь, многие ребята накололи гвоздями себе руки, до трёх часов лежали, разговаривали, «перебрасывались шутками».

На следующий день, 28 января, из 2-го Северного тоже вышли не сразу. Юрий Юдин принял решение возвращаться домой – совсем разболелась нога. Его вещи ребята распределили по своим рюкзакам, изрядно их утяжелив. Во втором Северном внимание ребят привлёк склад геологических образцов. Судя по всему, это кернохранилище представляло собой простой навес, который находился в пределах посёлка. Один или два куска от кернов с пиритом и прожилками кварца Юрий взял с собой для пополнения геологической коллекции УПИ. Наконец, ребята тепло попрощались с Юрием и уже вдвоем двинулись дальше по маршруту похода. Уходя из 2-го Северного, кто-то из ребят сделал прощальный снимок посёлка. В кадре лишь заброшенные дома, некоторые уже без крыш, да мрачный, поросший тайгой, склон.

Здесь нужно отметить, что некоторым исследователям гибели группы Дятлова показалось, что именно во 2-ом Северном руднике следует искать ключ к разгадке всей этой истории – уж слишком много загадочного, с их точки зрения, связано с этим местом. Перечислю основные «загадки».

Во 2-ом Северном ребята сделали несколько фотографий. На одном из этих снимков, сделанном как раз при уходе группы из посёлка, запечатлён какой-то человек, то ли расчищающий снег перед домом, то ли ладящий лыжу. Возник вопрос: кто остался во 2-ом Северном? Кроме того, на этой фотографии дятловеды обнаружили «вышку с горящими прожекторами».

Вторая загадка связана с неясностью по поводу разговора Юдина с Дятловым о переносе срока возвращения группы в Свердловск. В одном из своих воспоминаний Юрий Юдин рассказал о том, что Игорь Дятлов во 2-м Северном попросил его передать в институт, что срок возвращения сдвигался на 2 дня – с 12 на 14 февраля. Между тем, в уголовном деле, в протоколе допроса Юдина, есть место, где следователь прямо спрашивает его, был ли такой разговор у него с Дятловым, на что Юдин чётко отвечает «нет».

Третья загадка связана с болезнью Юрия Юдина, которая заставила его вернуться в Свердловск. Некоторым дятловцам показалось странным, что больной человек смог пройти на лыжах от 41-го квартала до 2-го Северного и обратно несколько десятков километров. Есть

фотография, сделанная при прощании ребят с Юдиным во 2-ом Северном, где Юдин поднимает упавшую Зину Колмогорову. На многих снимках Юдин улыбается.

Существует ещё несколько более мелких загадок. Например, имеются сведения, что при прощании во 2-ом Северном Людмила Дубинина подарила Юрию Юдину игрушку – вязаного то ли медвежонка, то ли ёжика. Некоторые дятловеды почему-то посчитали эту игрушку неким оберегом. И другое.

В результате всех этих «загадок» некоторым исследователям тайны перевала Дятлова стало казаться, что Юрий Юдин что-то такое увидел во 2-ом Северном, может быть, в кернохранилище, понял, что всем ребятам грозит смертельная опасность, но предупредить их не смог, так как кто-то его припугнул, в результате чего он симулировал болезнь и вернулся в Свердловск, а за оставшейся группой уже от самого 2-го Северного рудника по пятам шла смерть.

Вообще, при желании таинственное можно увидеть буквально на каждом шагу. Однако все вышеперечисленные «загадки» имеют вполне простое и ясное объяснение.

Прежде всего, о фотографии. На снимке, скорее всего, запечатлён Юрий Юдин. Первым из 2-го Северного ушёл Валюкявичус, затем ребята, а потом Юдин. На фотографиях прощания видно, что ребята стоят уже на лыжах, с рюкзаками на плечах, в руках лыжные палки. Рюкзак Юдина и керны забрал Валюкявичус, но сам Юрий на фотографиях прощания без лыж. По сути, не ребята прощаются с Юдиным, а Юдин с ребятами. Он проводил ребят и стал собираться сам – этот момент и был запечатлён на той фотографии. Никакой «вышки с прожекторами» вообще нет. Такие «прожектора» можно найти почти на каждой фотографии дятловцев. Например, на том снимке, где ребята сидят на «вешалках», одна ёлка буквально усыпана такими «прожекторами». Это дефекты фотографий.

Что касается разговора Юдина с Дятловым, то, увы, человеческая память имеет свойство подводить своих хозяев. Со временем что-то забывается, одно воспоминание наслаивается на другое, что-то начинает казаться не таким, каким было на самом деле. Кроме того, есть вероятность, что вся эта история с переносом срока была придумана позже, Юдиным и руководством спортивного клуба УПИ, для оправдания задержки начала поисковой операции.

Теперь про болезнь. Болезнь болезни рознь. Юрий Юдин почувствовал себя плохо ещё на пути из Вижая в 41-й квартал. Возможно, он ещё думал, что болезнь отпустит, пошёл с ребятами

тами до 2-го Северного, но не отпустило, и он понял, что не осилит весь поход. А возможно, он уже в 41-ом квартале знал, что точно не осилит весь поход, но решил пройти на лыжах до 2-го Северного рудника и обратно, чтобы не весь поход пошёл насмарку.

Людмила Дубинина подарила Юре игрушку просто как утешительный приз. Вроде бы она купила несколько таких дешёвых игрушек. То ли они предназначались ребятам, у которых на поход выпадало день рождения, то ли были приготовлены для всех ребят, как память о походе. На фотографиях прощания Юдин везде улыбается, не похоже, что он был отягощён какими-то мрачными мыслями насчёт дальнейшей судьбы ребят. Однако пора возвращаться к рассказу о самом походе.

Итак, 28 января группа Дятлова в составе 9 человек продолжила путь на север по Лозьеве. Александр Колеватов для перевозки груза попробовал использовать самодельные «туристические сани», но после неудачных испытаний их пришлось бросить. Игорь Дятлов рассчитывал к концу дня достигнуть Ауспии, но опять не получилось. Только 29 января группа повернула на Ауспию, и стала продвигаться на запад, в сторону главного Уральского хребта Поясовой Камень. Вдоль Ауспии ребята шли по мансийской тропе, поэтому не удивительно, что они сразу же стали встречать следы пребывания этого народа.

Во-первых, по тропе недавно прошёл мансийский охотник, и ребята часть пути двигались по его лыжне, пока она не ушла в сторону. То тут, то там на деревьях попадались мансийские засечки. Некоторые из них ребята сфотографировали и зарисовали в дневники. В одном месте им попался мансийский лабаз – настил на высоких столбах, или «избушка на куриных ножках», как его прозвали дятловеды.

На стоянках продолжали происходить мелкие неприятности. То Колмогоровой пришлось спать на дровах из-за придинок Дятлова. То Тибо не смогли заставить дежурить. Дубинина отказалась зашивать палатку и весь ужин просидела одна. Дежурные Слободин и Колмогорова сожгли телогрейку и рукавицы Дорошенко, что их, похоже, не сильно расстроило, в отличие от самого Юры. В общем, поход шёл своим чередом.

Всё время похода вверх по Ауспии стояла довольно морозная погода: днём было минус 13—17 градусов, а ночью температура опускалась ниже 20. Сильных снегопадов не было. Однако 31 января погода начала меняться. Утром Дятлов в дневнике группы записал: «Сегодня погода немножко хуже – ветер (западный), снег (видимо, с елей), ибо небо совершенно чистое». В этот день туристы повернули на северо-запад и стала удаляться от Ауспии в направлении перевала между горой Холат-Сяхыл (по-русски Холатчахль, 1097, с мансийского переводиться как гора

мертвецов или мёртвая гора, что указывает на плохую охоту в её окрестностях, а не на то, о чём вы подумали) и высотой 905 (в последствии этот перевал и получит имя Дятлова). Подъём шёл непрерывный, но плавный. Потихоньку лес начал редеть. Выход к перевалу 31 января Дятлов описывает так: «Мы вышли на границу леса. Ветер западный, тёплый, пронзительный. Скорость ветра подобная скорости воздуха при взлёте самолёта. Наст, голые места...»

Среди фотографий дятловцев есть снимок, соответствующий этому моменту. На нём запечатлены лыжники, остановившиеся при выходе из мелколесья, сильный ветер бьёт в лицо, позёмка, видимость слабая. Отличная фотография, которая явственно передаёт всё то напряжение, с которым ребятам приходилось преодолевать трудности похода. Эту фотографию я ставлю на второе место после той, где ребята расселись на крестообразных приспособлениях для сушки рыбы. Она мне так понравилась, что я поместил её на обложку своей книги

Группа вышла к перевалу ближе к вершине Холатчахла. Это определили поисковики по лыжному следу ребят, который к моменту начала поисковой операции сохранился в долине Ауспии. Об этом же говорят и фотоплёнки. Среди фотографий отсутствуют снимки останцов, которых нет в этом месте перевала, иначе бы ребята их обязательно сфотографировали. Выше границы леса они, судя по всему, не поднимались, и повернули обратно к Ауспии. Вот этот разворот – ещё одно место похода (наряду со 2-ым Северным), которое никак не даёт покоя исследователям. В этом месте фантазия авторов снова начинает работать на полную мощь. Особенно в этом деле отличился Ракитин, который сделал данный разворот одним из основных «доказательств» своей версии. Ракитин считает, что посвящённые в дело члены группы Дятлова, симулировав лёгкую травму одного из своих людей (Слободина), заставили всю группу повернуть назад, т. к. встреча с диверсантами была назначена как раз на завтра, 1 февраля. И вот здесь Ракитин допускает просчёт. Он начинает противоречить сам себе. В каком-то месте книги он весьма разумно говорит, что во время похода, когда всякое может случиться, не должно было быть назначено конкретной даты встречи, а существовало некое окно из нескольких дней. И вот теперь Ракитин начинает утверждать, что встреча должна была состояться именно 1 февраля? Добро бы, если бы группа шла с опережением графика, и вышла к перевалу за один день до начала этого окна. Но этого не могло быть, потому что дятловцы постоянно шли с задержками.

Итак, что планировали делать ребята дальше, выйдя к перевалу в конце ходового дня, в 4 часа, когда солнце уже должно было зайти за Поясовой Камень, погрузив его восточные склоны в тень? Идти дальше через перевал в долину Лозьвы? И почему они вернулись обратно к Ауспии?

Буянов, например, в своей книге просто пишет, что ветер заставил группу отступить назад. Т.е. по Буянову как бы получается, что ребята всё-таки планировали пройти перевал 31 января. А Ракитин, как я уже говорил, даже на этом настаивает, т. к. тот факт, что группа повернула обратно, является одним из «доказательств» его версии «контролируемой поставки». В целом, большинство авторов так и считают, что ребята в этот день хотели пройти перевал. Что касается меня, то я категорически не согласен с этой точкой зрения. У ребят просто не было времени, чтобы заложить лабаз, пройти через перевал и обустроить стоянку в долине Лозьвы. Они это прекрасно понимали и штурмовать перевал в этот день не собирались.

Некоторые авторы, в частности, тот же Ракитин, заявляют, что, мол, лабаз можно было сделать и на другой стороне перевала на следующий день. И вот здесь эти авторы совершают ошибку. Судите сами. Зачем ребятам нужно было идти через перевал? Потому что через этот перевал шла дорога на Отортен. Восхождение же на Отортен было радиальным, т.е. в сторону от основного маршрута. Другими словами, сходяв на Отортен, ребята должны были вернуться обратно к верховьям Ауспии и дальше продолжить путь на юг по своему основному маршруту. Поэтому если закладывать лабаз, то закладывать его было нужно перед началом радиалки, перед перевалом, а не после. Иначе бы ребятам пришлось с полным грузом проходить перевал два раза: по пути на Отортен и обратно. Какой тогда смысл в лабазе? Это во-первых. А во-вторых, из дневников ребят чётко следует, что делать лабаз они хотели именно 31 января. В общем дневнике группы за это число после слов «наст, голые места» читаем: «Об устройстве лабаза даже думать не приходится. Около 4-х часов. Нужно выбирать ночлег». В дневнике Зины Колмогоровой есть тоже слова про лабаз: «Сегодня, наверное, будем строить лабаз». Хотя они и относятся к записи за 30 января, но если внимательно проанализировать эту запись, то станет понятно, что они писались уже 31 января. Вот эти дневниковые записи являются конкретным фактом (уликой, если хотите), который говорит нам о том, что ребята собирались строить лабаз именно 31 января.

Судя по всему, они хотели его заложить повыше, чтобы на обратном пути с Отортена не спускаться за вещами к Ауспии, в глубокий снег, а сразу по границе леса уходить на юг, экономя время и силы. Если бы погодные и прочие условия позволили, ребята бы устроили лабаз, тут же и переночевали, ну, или немного спустились по своей лыжне вниз, в зону леса, и поставили палатку там, а уже на следующий день прошли бы перевал. План был такой, но не получилось. Встал вопрос, что делать дальше?

Есть фотография, на которой ребята уже спустились немного вниз, в зону леса, и как будто что-то обсуждают. Что они могли обсуждать? В общем, вариантов дальнейших действий могло быть два. Первый. Спуститься вниз к Ауспии в зону леса по своей же лыжне, т.е. в юго-восточном направлении, заночевать и там же на следующее утро устроить лабаз. Плюс этого плана заключался в удобстве (двигаться пришлось бы по уже проложенной лыжне). Но минус был в том, что в этом случае лабаз находился бы слишком далеко от главного Уральского хребта, а значит, на обратном пути с Отортена пришлось бы делать большой крюк, чтобы забрать вещи. Второй вариант. Вернуться к Ауспии не по своей лыжне в юго-восточном направлении, а спуститься к ней в южном направлении, практически к её истоку. Тогда бы лабаз располагался намного ближе к хребту. Однако в этом случае до ночёвки пришлось бы идти ещё один-два километра по целине в глубоком снегу. Вот эти плюсы и минусы, возможно, ребята и обсуждали на том снимке (хотя я на этом не настаиваю, может, ребята просто отдыхают), и в конце концов выбрали второй вариант.

Выход группы к перевалу 31 января и спуск обратно к Ауспии

Дятлов заканчивает свою запись, по сути, последнюю запись в дневнике группы (если не считать «Вечерний Отортен»), такими словами: «Спускаемся на юг в долину Ауспии. Это, видимо, самое снегопадное место. Ветер небольшой, но снег 1,2—2 м. Устали, принялись за устройство ночлега. Дров мало. Хилые сырые ели. Костёр разводили на брёвнах, неохота рыть яму. Ужинали прямо в палатке. Тепло».

1 февраля ребята проснулись поздно, приготовили горячий завтрак, хотя, обычно, горячим у них был ужин. Судя по фотографиям, у ребят было отличное настроение, и они никуда не торопились.

После завтрака туристы принялись за устройство лабаза. Выкопали в снегу яму, сложили туда продукты общим весом более 50 кг, мандолину, ледоруб, две пары ботинок, одни из которых были лыжными, а другие тёплые, одну шапочку, одну маску и одну рубашку-ковбойку. Вещи заложили дровами, лапником, кусками картона и засыпали снегом. Сверху воткнули пару запасных лыж, и натянули на них цветные гетры, чтобы потом легко можно было отыскать лабаз. В общем, вышли они только в 2 или даже в 3 часа дня, когда солнце уже начало склоняться за вершину Холатчахля.

Это фото лабаза сделали уже не ребята, а поисковики, которые обнаружили его месяц спустя

Почему группа Дятлова 1 февраля вышла так поздно? Этот вопрос не даёт покоя исследователям. Ведь это была, по сути, первая ошибка, приведшая к гибели ребят. Выйдя всего на пару часов раньше, они бы, возможно, смогли перевалить через северо-восточный отрог Холатчахля, или спустились бы по его восточному склону в долину Лозьвы. Да, сооружение лабаза задержало выход ребят – это объективная причина. И всё же никто не мешал им встать пораньше, не готовить горячий завтрак, а как обычно, сделать горячим ужин. Создаётся впечатление, что первого февраля они не «проспали», не «опоздали», и не что-то их «остановило», а намеренно сделали себе полудневку, запланировав короткий переход. Первый этап похода был позади, ребята вышли к главному Уральскому хребту, уже накопилась усталость, и нужно было немного отдохнуть.

Кстати, вот этот поздний выход 1 февраля – ещё один факт, противоречащий версии Ракитина. Ведь если 31 января посвящённые в дело члены группы сумели завернуть её назад, то и первого февраля они могли бы поторопить их с выходом. По предположению Ракитина, Золотарёв должен был сфотографировать диверсантов, а для этого нужно было хорошее освещение. То, что 1 февраля группа вышла поздно, как раз говорит о том, что никакой встречи в этот день запланировано не было.

Прежде чем рассказать о подъеме дятловцев на перевал 1 февраля, давайте сначала попытаемся выяснить, каким маршрутом ребята хотели идти к Отортену. Ясность в этом деле снимет множество вопросов. Сразу хочу сказать, что даже в таких проработанных монографиях, какими являются книги Буянова и Ракитина, я не смог толком ничего найти касательно маршрутов на Отортен. Этот материал я собирал по крупицам, в самых разных местах. Представленная ниже информация является не полной и ещё нуждается в уточнении, но в целом картина получается такая.

Во-первых, мне удалось выяснить, что зимний и летний маршруты на Отортен различаются. Летом на Отортен ходят прямо по гребню хребта. Вершины хребта там тупые, уклоны пологие, перепады высот не слишком большие, идти удобно. С хребта открывается самый лучший вид. Кроме того, именно на гребне хребта в основном расположены останцы – главная достопримечательность тех мест. Таким образом, если бы ребята шли к Отортену летом, то, скорее всего, они с перевала сразу же забрались на вершину Холатчахля и по гребню хребта направились бы к Отортену.

Однако для зимних лыжных походов этот маршрут не подходит. На гребне мало снега, да и тот снег, который есть, зачастую спрессован в фирн, из под наста выступают камни. Так что идти на лыжах неудобно, а если поднимается ветер – то даже опасно для жизни. Поэтому зимний маршрут на Отортен проходит, насколько мне удалось выяснить, по границе леса. Пожалуйста, не нужно эти слова воспринимать буквально. Тем более, что чёткая граница леса существует только на карте, а не в реальности. По границе леса – это значит преимущественно по нижней части склонов, свободных от леса. С одной стороны, снежный покров здесь уже достаточно толстый и не такой твёрдый, как наверху. С другой стороны, снег и не такой глубокий, как ниже, в зоне леса. В общем, идти на лыжах достаточно удобно, хотя ветры здесь тоже бывают всё ещё сильные. В некоторых местах можно идти и выше, по так называемым «полкам». «Полки» – это места, где наибольшая кривизна склона переходит в наименьшую. В зависимости от конкретных погодных условий, здесь может скапливаться достаточно много более или менее рыхлого снега. На ночлег же можно спуститься ниже – в зону леса. Таким образом, зимний маршрут на Отортен не имеет какой-то одной стёжки-дорожки.

Наконец, есть ещё один – третий маршрут, по которому можно пройти к Отортену. Поднявшись на перевал, дальше можно спуститься в распадок между северо-восточным отрогом Холатчахля и высотой 905. В этом распадке берут начало 4 ручья, которые сливаются в один из притоков Лозьвы. Вдоль этого притока можно спуститься к самой Лозьве, а затем по её верховьям подойти к Отортену. Это самый длинный и тяжёлый маршрут: глубокий снег, лес, овраги с ручьями. Единственный плюс этого маршрута – защита от ветра. В общем, опять же на сколько я смог выяснить, этим маршрутом через перевал на Отортен никто не ходит.

Красным отмечен предполагаемый переход, который планировали сделать ребята 1 февраля (по моему мнению). Синим – фактический, который удалось сделать

Вот три маршрута, которыми можно пройти с перевала к Отортену. По какому из них планировали идти ребята? Я думаю, что они не стали ничего выдумывать, и собирались идти к Отортену по основному зимнему маршруту, т. е. границей леса. Тем не менее, один вопрос всё равно остаётся. А именно: как группа хотела пройти северо-восточный отрог Холатчахля?

Как видно из карты, его можно обойти низом (более длинный путь), а можно и перевалить через него. Я думаю, что ребята с самого начала выбрали второй, более короткий путь. На это, в частности, указывает место установки ими 1 февраля палатки, которую через месяц обнаружили поисковики. Недалеко от вершины северо-восточный отрог Холатчахля имеет седловинку – вот в этом месте ребята и хотели через него перевалить. Ввиду позднего выхода со стоянки на Ауспии переход 1 февраля однозначно планировался коротким. Времени хватало только на то, чтобы подняться на перевал, пройти северо-восточный отрог, по его западному склону спуститься в зону леса в долине Лозьвы и здесь встать на ночёвку. Но не получилось.

Однако есть версия, которая утверждает, что всё было немножко не так, и что ребята заблудились на перевале. Эту версию высказали поисковики почти сразу же после обнаружения группы. Согласно этой версии, ребята не собирались переваливать через северо-восточной отрог Холотчахля, а хотели обойти его низом. Для этого нужно было с перевала спуститься в распадок между отрогом и высотой 905. Однако из-за плохой видимости ребята взяли левее и вышли к той самой седловине северо-восточного отрога Холятчахля, думая (обратите внимание), что они находятся ещё только под перевалом, а не на горе!

Что я могу сказать по поводу данной версии? Даже если ребята и заблудились, то это практически ничего не меняет в общей картине их гибели. Единственное, это версия хорошо объясняет (причём, только на первый взгляд), почему ребята поставили палатку на горе (они думали, что находятся не на горе, а под перевалом) и почему, вынужденно покинув палатку, пошли не к лабазу на юг, а в другую сторону (так как ребята считали, что находятся под перевалом, они думали, что спускаются к лабазу). Однако я сильно сомневаюсь, что ребята могли так заблудиться. Внизу сильного ветра с позёмкой не было, и поднимаясь на перевал, они должны были видеть и вершину Холатчахля, курящуюся снежной мглой, и высоту 905. Даже если потом они потеряли их из виду, они всё равно должны были чувствовать по ходу движения и направление, и расстояние, которое прошли и высоту. Я даже читал статью, в которой утверждалось, что и на высоте, когда видимость ухудшилась, ребята всё равно могли различать вершину Холятчахля и 905-ой высоты, и что фотографии подъёма группы на перевал 1 февраля не должны вводить исследователей в заблуждение. В этой статье говорилось о том, что в горах при поземке из-за изменения кривизны поверхности дальняя видимость может сохраняться. Т.е. можно не видеть, что находишься в 50 метрах перед тобой, но вершину соседней горы, и даже той горы, на которой находишься, различить можно. Однако насчёт этого я уже не берусь судить.

Есть фотографии, запечатлевшие ребят, гуськом поднимающихся на перевал 1 февраля. По следам поисковики установили, что группа вышла к перевалу по своей вчерашней лыжне, и начала подъём. По снимкам видно, что за день погода на перевале не изменилась: по-прежнему дул сильный западный ветер, мела позёмка, видимость была плохой. Температура к первому февраля поднялась до минус 5 градусов. Но это было кратковременное потепление. Ребята не знали (и никогда не узнают), что к ним уже вплотную приблизился холодный фронт.

И вот именно в такой обстановке, на вершине Холатчахля и должна была состояться встреча группы Дятлова с американскими диверсантами, по версии Ракитина. Начиная с этого момента, автор включает свою фантазию на полную мощь.

Исследователи обратили внимание на то, что палатка, которую несут ребята, сложена не по походному, а просто скатана в рулон. Этот факт говорит о том, что ребята 1 февраля действительно планировали короткий переход по открытой местности

По легенде Ракитина, диверсанты, прикинувшись терпящими бедствие туристами, должны были попросить у дятловцев тёплые вещи для замерзающего товарища. Но вместо того, чтобы тут же помочь людям, дятловцы сказали, что, мол, подождите немного, сейчас мы поставим палатку, тогда и приходите, попьём чайку, поближе познакомимся, заодно и вещички передадим. Н-да... Даже с чисто человеческой точки зрения эта история выглядит по-идиотски. Люди замерзают, и вместо того, чтобы немедленно оказать им помощь, им начинают горючить какую-то чушь. Кроме того, если бы такая операция и была спланирована, то должны были быть даны чёткие инструкции: одни просят, другие тут же отдают. Иначе возможен срыв операции. Но Ракитину это не нужно, ведь тогда его книга не состоялась бы. А тут диверсанты заподозрили что-то неладное, и вместо того, чтобы срочно убраться восвояси, как это обычно бывает в таких случаях, они решили убить всех ребят. Вот какие были злые диверсанты. Они явились к палатке, под угрозой применения оружия вывели ребят наружу, заставили раздеться и приказали спускаться с горы, а сами залезли в палатку, вырезали окошки и стали наблюдать за склоном. Заметив отблески от костра, они изрезали палатку, спустились вниз за ребятами и зверски расправились с ними, Дубининой даже вырвали язык, так насолила чем-то им эта девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.